

На правах рукописи

闫美微

Янь Мэйвэй

**ГУМАНИТАРНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ
АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ (РФ) С ПРОВИНЦИЕЙ
ХЭЙЛУНЦЗЯН (КНР) В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI ВВ.**

Специальность 5.6.1 – Отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Красноярск 2022

Диссертация выполнена в ФГБОУ ВО
«Благовещенский государственный педагогический университет»

Научный руководитель: **Залесская Ольга Владимировна**
доктор исторических наук, доцент

Официальные оппоненты: **Самойлов Николай Анатольевич**
доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой теории обще-
ственного развития стран Азии и Африки
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский госу-
дарственный университет»

Авдашкин Андрей Александрович
кандидат исторических наук, старший
научный сотрудник научно-
исследовательской лаборатории мигра-
ционных исследований ФГАОУ ВО
«Южно-Уральский государственный
университет»

Ведущая организация: ФГБУН «Институт истории, археологии
и этнографии народов Дальнего Востока
Дальневосточного отделения Российской
академии наук»

Защита состоится «13» сентября 2022 г. в 09:00 часов на заседании дис-
сертационного совета 24.2.404.06 при ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный
университет» по адресу: по адресу: 660041, г. Красноярск, пр. Свободный, 79,
ауд. Р8-06.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ
ВО «Сибирский федеральный университет» <http://www.sfu-kras.ru>

Автореферат разослан «___» _____ 2022 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Ковалев Александр Сергеевич

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Важной частью российско-китайских отношений на современном этапе является гуманитарное взаимодействие между странами. На Дальнем Востоке России оно активно реализуется между территориями на российско-китайской границе – Амурской областью (РФ) и провинцией Хэйлунцзян (КНР). Гуманитарное сотрудничество в определенной степени является отражением политических курсов и экономических стратегий двух стран. Его изучение чрезвычайно важно для осмысления накопленного исторического опыта России и Китая на межгосударственном и межрегиональном уровнях и для определения направлений дальнейшего развития российско-китайских отношений.

Степень разработанности проблемы. В *российской историографии* имеется большое количество трудов, в которых были проанализированы отношения России и Китая в исторической ретроспективе, даны сведения о гуманитарных контактах двух стран. Российско-китайские связи в XVII – начале XX вв. были детально рассмотрены в трудах В.С. Мясникова, А.Л. Нарочницкого, С.Л. Тихвинского, А.В. Лукина, В.Г. Дацышена¹. В работах Т.Н. Сорокиной, А.И. Петрова, А.Г. Ларина, Е.И. Нестеровой, О.А. Тимофеева, О.В. Залесской, Ю.Г. Благодер содержатся факты о культурном взаимодействии народов двух стран².

Первым исследованием монографического характера по истории социокультурного взаимодействия России и Китая в XVII – начале XX вв. стал труд Н.А. Самойлова³, в котором представлен анализ процесса российско-китайских отношений в контексте межцивилизационных связей. Выводы и основные положения данной работы имеют большое значение для исследования отношений в гуманитарной сфере. Особенности взаимодействия куль-

¹ Мясников В.С. Договорными статьями утвердили (дипломатическая история русско-китайской границы XVII-XX вв.). М., 1996; Нарочницкий А.Л. Международные отношения на Дальнем Востоке. Кн.1. М., 1973; Китай в диалоге цивилизаций: К 70-летию академика М.Л. Титаренко / гл. ред. С. Л. Тихвинский. М., 2004; Лукин А.В. Медведь наблюдает за драконом. Образ Китая в России в XVII–XX веках. М., 2007; Дацышен В.Г. Четыреста лет истории русско-китайских отношений: сб-к статей. Москва; Берлин, 2014. Ч. 1, 2; Он же. История российско-китайских отношений в конце XIX – начале XX века. Москва, 2014 и др.

² Сорокина Т.Н. Хозяйственная деятельность китайских подданных на Дальнем Востоке России и политика администрации Приамурского края (конец XIX-XX вв.). Омск, 1999; Петров А.И. История китайцев в России. 1856-1917 годы. СПб., 2003; Ларин А.Г. Китайцы в России вчера и сегодня М., 2003; Нестерова Е.И. Русская администрация и китайские мигранты на юге Дальнего Востока России (втор. пол. XIX – нач. XX вв.). Владивосток, 2004; Тимофеев О.А. Российско-китайские отношения в Приамурье (сер. XIX – нач. XX вв.). Благовещенск, 2003; Залесская О.В. Китайские мигранты на Дальнем Востоке России (1917-1938 гг.). Владивосток, 2009; Благодер Ю. Г. Российская периодическая печать о Китае (конец XIX – начало XX века). Краснодар, 2017; Она же. Рост интереса к китайской культуре в России в начале XVIII в. // Вестник Пятигорского гос. лингв. ун-та. 2011. № 2. С. 355-358 и др.

³ Самойлов Н.А. Россия и Китай в XVII – начале XX века: тенденции, формы и стадии социокультурного взаимодействия. СПб., 2014.

тур и социумов России и Китая рассмотрены и в других работах Н.А. Самойлова⁴.

Гуманитарное сотрудничество России и Китая на рубеже XX-XXI вв. рассматривалось в общих трудах по истории российско-китайских отношений⁵. Однако, несмотря на многоаспектность затронутых в этих работах проблем, контакты в гуманитарной сфере на региональном уровне не выделялись как отдельный предмет изучения.

Анализ процесса гуманитарного взаимодействия в дальневосточном приграничье содержится в монографиях акад. В.Л. Ларина⁶. Он дал оценку приграничному гуманитарному взаимодействию, выделил положительные и отрицательные моменты в контексте разницы цивилизаций. Коллективная монография под ред. А.В. Лукина⁷ раскрывает не только политические и экономические аспекты российско-китайских связей, но и включает сведения о гуманитарных контактах российского Дальнего Востока и приграничных территорий КНР. Различные стороны гуманитарного межгосударственного взаимодействия освещались в ежегодных докладах Российского Совета по международным делам (РСМД), в которых представлены общие взгляды ведущих российских и китайских экспертов-международников на сотрудничество РФ и КНР⁸. Отдельные направления российско-китайского гуманитарного взаимодействия на межгосударственном уровне освещены в работах

⁴ Самойлов Н.А. Периодизация истории социокультурного взаимодействия России и Китая до 1917 г.: методологические подходы // Вестник СПбГУ. Язык и литература. 2009. №1-2; Он же. Россия и Китай в XVIII – начале XX вв.: тенденции взаимодействия и взаимовлияния // Вестник СПбГУ. Востоковедение. Африканистика. 2010. №2; Он же. Россия и Китай: этапы взаимодействия и взаимоиентификации // Россия и Восток: феноменология взаимодействия и идентификации в Новое время. СПб., 2011.

⁵ Кузык Б.Н., Титаренко М.Л. Китай–Россия – 2050: стратегия соразвития. М., 2006; Рахманин О.Б. К истории отношений России–СССР с Китаем в XX в. Изд. 3-е, доп. М., 2002; Песков Ю.С. СССР– КНР: от конфронтации к партнёрству. М., 2002; Галенович Ю.М. История взаимоотношений России и Китая. В 4 тт.: Книга IV: Две нации – три партнера. М., 2011; Портяков В.Я. Становление Китая как ответственной глобальной державы. М., 2013; История Китая с древнейших времен до начала XXI века: В 10 т. / Гл. ред. С.Л. Тихвинский / Т.9. Реформы и модернизация (1976–2009) / Отв. ред. А.В. Виноградов. М., 2016; Воскресенский А.Д., Лузянин С.Г. Россия – Китай: формирование обновленного мира. М., 2018; 400 лет как один миг (Русско-китайские отношения с начала XVII века): Сборник статей. М., 2020; Куликова Г.В. Страницы истории: российско-китайские отношения и народная дипломатия (1949-1989 гг.) // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Вып. XXVI. Москва: ИДВ РАН, 2021 и др.

⁶ Ларин В.Л. Китай и Дальний Восток России в первой половине 90-х: проблемы регионального взаимодействия. Владивосток, 1998; Он же. Российско-китайские отношения в региональных измерениях (80-е годы XX – начало XXI в.). М., 2005; Он же. В тени проснувшегося дракона: Российско-китайские отношения на рубеже XX-XXI веков. Владивосток, 2006.

⁷ Россия и Китай: четыре века взаимодействия: история, современное состояние и перспективы развития российско-китайских отношений / Под ред. А.В. Лукина. М., 2013.

⁸ Российско-китайский диалог [Лузянин С.Г. (рук.) и др.; Чжао Х. (рук.) и др.]; [гл. ред. Иванов И.С.]; Российский совет по международным делам (РСМД). М., 2015-2020.

А.Л. Арефьева, Ф.Э. Шереги, Н.Е. Боровской, А.А. Аносовой, А.Д. Еремеевой, Е.И. Ганьшиной и др.⁹

Ценные сведения о формах и направлениях российско-китайских гуманитарных контактов на межрегиональном уровне между Амурской областью и провинцией Хэйлунцзян почерпнуты в статьях Ж.В. Петруниной, И.В. Носовцевой, Д.П. Волкова, Н.Н. Приходько, а также китайских исследователей Чжан Мэй, Чжу Хайцзин (на русском языке)¹⁰. Обзор культурных связей российского Дальнего Востока и Северо-Восточного Китая на рубеже XX в. – начала XXI в. содержится в работе О.Н. Рисухиной¹¹.

Динамика российско-китайских отношений в сфере культуры и образования освещена в диссертационном исследовании А.Р. Аликберовой¹². Д.А. Владимирова раскрывает аспекты межкультурного российско-китайского взаимодействия более чем за полтора века¹³. Отдельные факты о культурном сотрудничестве содержатся в диссертационных исследованиях И.Н. Ганьшина, Г.Н. Сытенко, Лу Сяоина, Ли Мэнлуна и др.¹⁴.

⁹ Аносова А.А., Еремеева А.Д. Российско-китайское сотрудничество: музейная деятельность и туризм // Вопросы музеологии. 2018. №1. С. 64-72; Арефьев А.Л. Кит. студенты в России // Высшее образование в России. 2010. №12. С. 54-66; Арефьев А.Л., Шереги Ф.Э. Обучение иностранных граждан в высших учебных заведениях РФ: Стат. сб. Вып. 12. М., 2015; Боровская Н.Е. Образовательное сотрудничество РФ и КНР: новые тренды на новом этапе // Современные российско-китайские отношения. М., 2017. С. 181-198; Ганьшина Е.И. Роль организационных структур РФ в продвижении русского языка в Китае // ПДВ. 2015. №1. С. 154-166; Пентегова А.В. Концепт гуманитарного сотрудничества в современной системе международных отношений // Вестник Забайкальского гос. ун-та. 2019. Vol. 25. № 4. С. 54-60; У Юйяо. Гуманитарный аспект отношений Китая и России как важный компонент стратегического партнерства // Вестник РУДН. Серия: История России. 2020. Vol. 19. No. 3. С. 699-714.

¹⁰ Волков Д.П. Первая совместная российско-китайская поисковая экспедиция по увековечению памяти советских военнопленных, погибших в Китае «Вахта Памяти. Китай–2015» // Россия и Китай: История и перспективы сотрудничества: материалы VI между. научно-практ. конф. Благовещенск, 2016. С. 37-41; Приходько Н.Н. О роли народной дипломатии в интеграционных процессах приграничных городов Благовещенск (РФ) – Хэйхэ (КНР) // Россия – Китай: развитие регионального сотрудничества в XXI веке: междунар. науч.-практ. конф. Маньчжурия – Чита, 2010, Ч. 1. С. 99-105; Носовцева И.В. Международные ярмарки-выставки в Амурской области как фактор социального развития Приамурья // Вестник АМГУ. Серия: Гуманитарные науки. 2009. №44. С. 18-23; Чжан Мэй. Сотрудничество в области туризма между провинцией Хэйлунцзян КНР и Россией: современное состояние и перспективы // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2019. № 1(86). С. 24-31; Чжу Хайцзин. Программы обмена и сотрудничества между российскими и китайскими международными школами-партнерами (на примере начальной и средней школы в г. Хэйхэ) // ИСОМ. 2020. №4-5. С. 172-180.

¹¹ Рисухина О.Н. Развитие культурных связей российского Дальнего Востока и Северо-Восточного Китая (середина 80-х гг. XX в. – начало XXI в.) // Россия и АТР. 2014. № 3 (85). С. 38-52.

¹² Аликберова А.Р. Российско-китайские отношения в сфере культуры и образования (1990-е–2000-е гг.): дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2014.

¹³ Владимирова Д.А. Проблемы этнокультурного взаимодействия и взаимовосприятия китайцев и русских на российском Дальнем Востоке и Северо-Востоке Китая: вторая половина XIX – начало XXI вв.: дис. ... канд. ист. наук. Владивосток, 2005.

¹⁴ Ганьшин И.Н. Формирование и реализация приоритетных межгосударственных отношений РФ и КНР в 1991-2005 гг.: опыт и перспективы: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2009; Сытенко Г.Н. Формирование и реализация приоритетных направлений российско-китайского сотрудниче-

В целом, на рубеже веков, с расширением и упрочением российско-китайских отношений интерес к изучению гуманитарных контактов двух стран возрастал. Тем не менее, несмотря на накопленный массив научных работ, в российской историографии гуманитарные контакты на межрегиональном уровне не выделялись в отдельный предмет изучения.

Китайская историография проблемы представлена работами, в которых освещаются вопросы культурных обменов и сотрудничества между Россией и КНР на межгосударственном уровне, а также исследованиями, в которых анализируется гуманитарное взаимодействие двух стран между соседними регионами на Дальнем Востоке¹⁵. Отдельные вопросы культурных связей затрагиваются в общих работах по истории и современному состоянию российско-китайских отношений¹⁶.

В исследованиях, посвященных культурным связям российского Дальнего Востока (в т.ч. Амурской области) и пров. Хэйлунцзян, подчеркивается исключительная географическая близость Хэйхэ и Благовещенска, рассматриваются направления и формы гуманитарного сотрудничества. Общей особенностью подобных работ является то, что авторы (Ван Шицай, Гуань Чанфу, Пэн Чуаньюн, Ян Лихуа, Ян Чжэньян, Сунь Дуньян) отмечают существенную разницу между русской и китайской культурами и предлагают «методы и стратегии» по преодолению различий и развитию двусторонних гуманитарных связей¹⁷. В ряде узконаправленных работ (Чжан Фань, Чжоу Яньлин,

ства в 1991-2011 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2013; Синь Жэнь. Российско-китайское приграничное и межрегиональное сотрудничество на современном этапе (2001-2011): дис. ... канд. ист. наук. М., 2018; Лу Сяонин. Внешняя политика СССР-России: от конфронтации к нормализации межгосударственных отношений с Китаем (1976-1996 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2018; Ши Нинбо. Развитие отношений между Китаем и Советским Союзом в 80-е годы XX века: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2003; Ли Мэнлун. Китайско-российское гуманитарное сотрудничество в XXI в.: тенденции и перспективы: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Москва, 2018.

¹⁵ Чжун-Э жэньвэнь хэцзо лиши юй сяньши (История и реальность сотрудничества в гуманитарной области между Китаем и Россией) / Под ред. Го Ли и др. Харбин, 2013; Чжун-Э вэньхуа цзяолу ши. Чжунхуа жэньминь гунхэго цзяоань (История российско-китайских культурных обменов: КНР) / Под общ. ред. Сяо Юйцю; под ред. Юэ Вэй. Тяньцзинь, 2016; Ли Янань. Лунь Чжун-Э гуаньси фацжан цзиньчэн чжун дэ жэньвэнь цзяолу юй хэцзо (О гуманитарных обменах и сотрудничестве в процессе развития российско-китайских отношений) // Дунбэйя луньтань. 2011. №6(98). С. 113-119; Вэнь Цзидун. Эрши шицзи Чжун-Э жэньвэнь цзяолу юй чжаньван (Гуманитарные связи и перспективы между Китаем и Россией в 21 веке) // Чжунго шэхуэй кэсюэюань яньцзю шэньюань сюэбао. 2016. №6(216). С. 140-144.

¹⁶ Чжун-Э гуаньси дэ лиши юй сяньши (История и современное состояние китайско-российских отношений) / Под общ. ред. Гуань Гуйхай, Луань Цзинхэ. Изд.-е 2-е. Пекин, 2009; Хуан Динтянь. Чжун-Э гуаньси тунши (Общая история российско-китайских отношений). Пекин, 2013; Чжун-Э чжанлунэ хобань дуйхуа: сяньчжуан, вэньти, цзяньи (Стратегический партнерский диалог между Китаем и Россией: современное состояние, проблемы и предложения) / Под общ. ред. Ван Ци. Пекин, 2014.

¹⁷ Ван Шицай. Чжунго дунбэй вэньхуа юй Элосы вэньхуа дэ цзяолу юй жунхэ (Контакты и интеграция культур Северо-Восточной Китая и России) // Шэхуэй лэсюэ чжаньсянь. 2005. №5. С. 154-156; Гуань Чанфу, Пэн Чуаньюн. Хэйхэ ши юй Элосы вэньхуа цзюло дэ сяньчжуан, вэньти юй дуйцэ (Современная ситуация, проблемы и альтернативы культурных обменов между Хэйхэ

Моу Кэ, Ван Сяоцзюань, Ли Чанчжу, Ван Тяньи, Ли Цзюцзюнь)¹⁸ присутствуют детальные описания совместных мероприятий, что оказывает существенную помощь в восстановлении исторической картины взаимодействия, выявлении характерных черт двусторонних гуманитарных связей. Наиболее серьезными проблемами взаимодействия исследователи называют как культурные различия, так и отсутствие разработанных механизмов для успешных двусторонних контактов¹⁹, а также нехватку специалистов в области организации культурных и образовательных проектов, молодежных обменов между вузами²⁰. При этом признается, что «гуманитарное сотрудничество необходимо исследовать так же детально, как и политические и экономические отношения»²¹. Отметим, что комплексного обобщающего исследования гуманитарного сотрудничества между Россией и Китаем на межрегиональном уровне в китайской историографии пока не появилось.

В западной историографии гуманитарное взаимодействие в дальневосточном приграничье также не выделялось как самостоятельный предмет изуче-

и Россией) // Сиболия яньцзю. 2013. №2(40). С. 46-48; Ян Лихуа. Шилунь Чжун-Э вэньхуа цзяолу юй хэцзо (О российско-китайских культурных обменов и сотрудничества) // Сиболия яньцзю. 2013. № 2(40). С. 49-52; Ян Чжэньян, Сунь Дуньян. Цяньси Хэйхэ юй Амуэрчжоу вэньхуа цзяолу фачжань дуйцэ (Анализ стратегий развития культурных обменов между Хэйхэ и Амурской областью) // Вэньхуа цзяолу. 2020. №№20 (165). С.123-125.

¹⁸ Чжан Фань. Хэйлунцзян шэн юй элосы бяньцзин луйюу хэцзо цуньцзай дэ вэньти цзи дуйцэ фэньси (Анализ контрмер и существующих проблем приграничного сотрудничества России и провинции Хэйлунцзян в сфере туризма) // Чжунго кэцзи тоуцзы. 2013. №4. С. 33-34; Чжоу Яньлин. Фахуэй Чжун-Э бяньцзин гаосяо цзыюань юши туйдун тэсэ вэньхуа чанье фачжань (Ресурсные преимущества российских и китайских приграничных вузов для развития специфических культурных отраслей) // Шанье цзинцзи. 2014. №2. С. 53-54; Моу Кэ, Ван Сяоцзюань. Элосы юхуа цзай Хэйлунцзян ишупинь шоуцан шичан дэ лиши яньцзю (Историческое исследование русской масляной живописи в Хэйлунцзянской художественной коллекции) // Ишу шичан. 2014. №4. С. 91-92; Ли Чанчжу, Ван Тяньи. Чжун-Э хэцзо бэйцзинся Хэйхэ бяньцзин гаосяо цзянь туйюу цзяолу яньцзю (Исследование порубежных межуниверситетских спортивных обменов в Хэйхэ на фоне китайско-российского сотрудничества) // Шичан яньцзю. 2014. №. С. 38; Ли Цзюцзюнь. Цзян чубань цзитуань: кайци дуй Э вэньхуа «цзоучущой» синь цзюймянь (Хэйлунцзянская издательская корпорация: открытие русской культуре новых горизонтов в стратегии «идти вовне») // Синь юэду. 2019. №3. С. 45-47.

¹⁹ Чэнь Бэньцзай. Цзяцян вэньхуа цзяолу цунцзин Чжун-Э гуаньси цюаньмянь фачжань – Чжун-Э вэньхуа цзяолу вэньти дэ сыкао (Укреплять культурные связи и способствовать всестороннему развитию российско-китайских отношений: размышления о проблемах китайско-российских культурных контактов) // Сиболия яньцзю. 2002. №4(29). С. 43-46; Чжан Хай. Синь синши ся Хэйлунцзян шэн дуй Э вэньхуа цзяолу (Культурные связи между провинцией Хэйлунцзян и Россией в новых условиях) // Сиболия яньцзю. 2014. №6(41). С. 70-73; Чжао Кайин, Чжэн Лисинь. Чжун-Э вэньхуа цзяолу дуй Чжун-Э хэцзо дэ иньсин яньцзю (Исследование влияния культурных обменов между Китаем и Россией на китайско-российское сотрудничество) // Бэйфан цзинмао. 2016. №4. С. 13-14.

²⁰ Чжоу Яньлин. Фахуэй Чжун-Э бяньцзин гаосяо цзыюань юши туйдун тэсэ вэньхуа чанье фачжань (Ресурсные преимущества российских и китайских приграничных вузов для развития специфических культурных отраслей) // Шанье цзинцзи. 2014. №2. С.53.

²¹ У Сай, Чжан Цзяньхуа. «И дай и лу» куанцзя ся дэ Чжун-Э жэньвэнь хэцзо цичжи: тэдянь, вэньти юй дуйцэ (Механизм китайско-российского гуманитарного сотрудничества в рамках "Пояса и Пути": особенности, проблемы и ответные меры) //Бэйцзин цзяоюй сюэюань сюэбао. 2019. №5(33). С. 35-42.

ния. Отдельные факты о развитии российско-китайского гуманитарного межрегионального сотрудничества содержатся в работах, посвященных экономическим реформам в России и Китае на рубеже XX-XXI вв. и экономическим связям двух стран на Дальнем Востоке²², в общих трудах, исследующих стратегическое взаимодействие России и Китая²³.

Источниковую базу исследования составил комплекс источников, которые условно можно разделить на несколько групп.

К первой группе относятся неопубликованные архивные документы из фондов Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Государственного архива Амурской области (ГАОО).

В ГАРФ автором были изучены документы Правительства Российской Федерации в фондах **Ф.10200**, **Ф.10212**. Основной массив источников извлечен автором из фондов ГАОО: **Ф.Р-2286** «Администрация Амурской области (1991 г. – по наст. время)»; **Ф.Р-501** «Департамент экономического развития и внешних связей администрации Амурской области»; **Ф.Р-2301** «Комитет международных, внешнеэкономических связей и торговли администрации Амурской области (1991 г. – по наст. время)»; **Ф.Р-1388** «Деятельность Комитета по физической культуре и спорту администрации Амурской области посвящен»; **Ф.Р-2506** «Открытие и развитие приграничного безвизового туризма между Амурской областью и КНР»; **Ф.Р-41** «Государственное учреждение культуры «Амурский областной краеведческий музей им. Г.С. Новикова-Даурского»; **Ф.Р-978** «Управление культуры Администрации Амурской области») и т.д.

Вторую группу источников составили опубликованные документы: законодательные акты и декларации РФ, постановления, коммюнике, планы развития российско-китайского сотрудничества и другие документы федерального и регионального уровня²⁴. Основные события гуманитарного взаимо-

²² Kerr D. Opening and closing the Sino-Russian border: Trade, regional development and political interest in north-east Asia // *Europe-Asia Studies*. 1996. Vol.48. No.6. pp. 931-957; Meyer P. The Russian Far East's Economic Integration with Northeast Asia: Problems and Prospects // *Pacific Affairs*. 1999. Vol.72. No.2. pp. 209-224; Buck T., Filatov I., Nolan P., Wright M. Different Paths to Economic Reform in Russia and China: Causes and Consequences // *Journal of World Business*. 2000. Vol.35. No.4. pp. 379-400.

²³ Wilson J. *Strategic Partners: Russian-Chinese Relations in the Post-Soviet Era* New-York: Routledge, 2004; Gamsa M. The Cultural and the Social in Chinese-Russian Relations // *Cultural and Social History*. 2012. Vol. 9. No. 3. pp. 391-405; Bolt P.J. Sino-Russian relations in a Changing World Order // *Strategic Studies Quarterly*. 2014. Vol.8. No.4. pp. 48-70.

²⁴ Совместная декларация об основах взаимоотношений между РФ и КНР. 1992 г.; Совместная российско-китайская декларация 1996 г. // *Сборник российско-китайских договоров, 1949-1999*. М., 1999. С. 333-337; Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой // *Сборник российско-китайских документов. 1999-2007 гг.* М., 2007. С. 143-151; Основные направления политики РФ в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества (2010 г.) и др.; План действий по реализации положений договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между РФ и КНР (2005 - 2008 годы) и др.; Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. М., 1993-1994; Соглашение между Министерством образования и науки РФ и Министерством образования КНР о сотрудничестве в области образования и др.; *Сборник договоров России с другими государства-*

действия Амурской области и пров. Хэйлунцзян в хронологическом порядке в период с 1949 г. по 2011 г. содержатся в труде архивного бюро г. Хэйхэ²⁵, ежегодных выпусках о событиях в г. Хэйхэ и хрониках²⁶.

К третьей группе относятся региональные ведомственные отчеты властных структур из текущих архивов администрации Амурской области и администрации г. Благовещенска, представительства МИД России в г. Благовещенске, отчеты о деятельности из архивов общественных и образовательных организаций.

Четвертую группу источников составляют материалы периодической печати. Российские и китайские региональные СМИ освещали деятельность организаций и властных органов по реализации направлений и форм гуманитарного взаимодействия Амурской области с пров. Хэйлунцзян, а также детально описывали ход совместных мероприятий в сфере культуры, искусства, спорта²⁷.

Пятая группа источников. В работе использованы интервью с китайскими и российскими представителями властных структур, образовательных и спортивных организаций и т.д., собранные автором диссертации.

Таким образом, источниковая база исследования позволяет решить поставленные задачи и достичь цели исследования.

Целью диссертационного исследования является изучение направлений и форм гуманитарного взаимодействия Амурской области и пров. Хэйлунцзян в конце XX – начале XXI вв. в контексте межрегиональных российско-китайских отношений на Дальнем Востоке.

Для достижения поставленной цели в работе предполагается решение следующих **задач**:

1. Проанализировать геополитические и социально-экономические условия развития гуманитарного взаимодействия Амурской области и пров. Хэйлунцзян в контексте российско-китайских отношений.
2. Рассмотреть вопросы регулирования российско-китайского гуманитарного сотрудничества на межгосударственном и межрегиональном уровнях.
3. Проследить динамику развития гуманитарных контактов Амурской области в исторической ретроспективе.

ми. 1856-1917. М., 1952; Сборник российско-китайских договоров, 1949-1999. М., 1999. Сборник российско-китайских документов. 1999-2007 гг. М., 2007. и др.

²⁵ Чжун-Э юхао цзиши: Хэйхэ – Булагэвэйшэньсыкэ (Протоколы китайско-российской дружбы: Хэйхэ и Благовещенск) / Изд. Бюро архивов г. Хэйхэ, Харбин, 2012.

²⁶ Хэйхэ няньцзянь (Ежегодник Хэйхэ) / Под общ. ред. Ли Юйцзе. Хэйхэ, 2000-2014; Хэйхэ цзиш (Память Хэйхэ). Хэйхэ, 2002; Синь Чжунго чэньли цзи Чжун-Э цзяньцзяо цзи чжоунянь Хэйхэ лиши дашицзи (Хроника исторических событий Хэйхэ, посвященная 70-летию основания Нового Китая и установлению дипломатических отношений между Китаем и Россией). URL: <https://heihe.dbw.cn/system/2019/08/07/058242894.shtml>

²⁷ Амурская Правда; Амурский Комсомолец; Амурский Маяк; Благовещенск; Блокнот агитатора; Комсомольская Правда в Благовещенске; Партнеры; Хэйлунцзян жибао; Хэйхэ ванькань; Хэйхэ жибао; Хэйхэ гуанбо даньшитай и др.

4. Осветить направления российско-китайского гуманитарного взаимодействия Амурской области и пров. Хэйлунцзян.

5. Проанализировать формы российско-китайских гуманитарных контактов в различных сферах межрегионального сотрудничества Амурской области и пров. Хэйлунцзян.

6. Обобщить исторический опыт российско-китайского гуманитарного взаимодействия между соседними регионами РФ и КНР.

Методологическая основа и методы исследования. При исследовании гуманитарного взаимодействия двух стран была применена концепция социокультурного взаимодействия, разработанная Н.А. Самойловым, которая позволяет проанализировать особенности взаимоотношений двух стран в гуманитарных сферах и направлениях. Под социокультурным взаимодействием понимается «взаимодействие, возникающее между региональными и локальными социумами и культурами, обладающими характеристиками социокультурных суперсистем, являющееся частью общемирового культурного развития и отражающее процессы стадийно-формационного характера»²⁸. Двустороннее гуманитарное сотрудничество при этом является частью социокультурного взаимодействия и становится показателем определенного уровня отношений между странами.

В настоящее время в научной литературе нет единого определения понятия «гуманитарное взаимодействие». Западные исследователи под взаимодействием в гуманитарной сфере понимают гуманитарную помощь в кризисных ситуациях и в периоды конфликтов (Дж. Макрей, М. Дафилд, Н. Лидер и др.)²⁹. В постсоветский период была принята трактовка гуманитарного взаимодействия как взаимодействия в сфере образования, науки, культуры, спорта, духовной и идеологической сферах³⁰. По определению МИД РФ, «международное культурно-гуманитарное сотрудничество включает связи в области культуры и искусства, науки и образования, средств массовой информации, молодежных обменов, издательского, музейного, библиотечного и архивного дела, спорта и туризма»³¹.

Китайские исследователи, наряду с термином «гуманитарное сотрудничество» (人文合作) часто употребляют формулировку «гуманитарные обмены»

²⁸ Самойлов Н.А. Россия и Китай в XVII – начале XX века: тенденции, формы и стадии социокультурного взаимодействия. СПб., 2014. С. 43.

²⁹ Macrae J. Uncertain power: the changing role of official donors in humanitarian action. London, 2002; Duffield M. NGO relief in war zones: towards an analysis of the new aid paradigm. Oxfordshire, 1997; Macrae J., Leader N. Shifting sands: the search for "coherence" between political and humanitarian responses to complex emergencies. London, 2000.

³⁰ Титаренко М. Л. Китай и Россия в современном мире. СПб., 2013. С. 67.

³¹ Основные направления политики РФ в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества (2010 г.) // МИД РФ [Официальный сайт]. URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkB6BZ29/content/id/224550 (дата обращения: 03.08.2020).

(人文交流)³² либо «культурные обмены» (文化交流)³³, придавая важное значение культурным обменам как неотъемлемым элементам не только связей и сотрудничества, но и развития двух стран.

В нашем исследовании мы придерживаемся определения, которое является результатом совместных научных изысканий российских и китайских ученых: *российско-китайское гуманитарное сотрудничество представляет собой широкую сферу взаимодействия, включающую в себя установление и поддержание международных контактов по линии культуры, образования, молодежных обменов, науки, СМИ, спорта, туризма и т.д.*³⁴.

Методологической основой диссертационного исследования послужили научные принципы исторического познания. В работе был применен принцип позитивизма, заключающегося в выявлении, описании и упорядочении эмпирических сведений о направлениях российско-китайского гуманитарного сотрудничества, и принцип историзма, позволивший исследовать гуманитарное взаимодействие Амурской области и пров. Хэйлунцзян в социально-историческом контексте. Проблемно-хронологический метод позволил достичь единства логико-событийного и проблемно-аналитического подходов в данном исследовании. Использование сравнительно-исторического метода в исследовании помогло проследить динамику российско-китайских гуманитарных отношений на различных исторических этапах. Применение концепции исторического опыта позволило всесторонне рассмотреть гуманитарные контакты между приграничными регионами России и Китая на Дальнем Востоке в различных сферах, охарактеризовать их значение для развития межрегиональных российско-китайских отношений, а также очертить тенденции и перспективы гуманитарного взаимодействия.

Объект исследования – отношения Амурской области (РФ) и пров. Хэйлунцзян (КНР) в гуманитарной сфере в конце XX – начале XXI вв.

Предмет исследования – направления и формы развития российско-китайского межрегионального гуманитарного взаимодействия Амурской области и пров. Хэйлунцзян.

Хронологические рамки исследования охватывают период конца XX – начала XXI вв. В конце 1980-х гг. дальневосточные границы были открыты, возобновлены гуманитарные контакты между соседними регионами России и Китая. Верхний временной рубеж определен концом второго десятилетия XXI в., а именно 2019 годом как предшествовавшим году пандемии COVID-

³² Юй Исюань. Жэньвэнь цзяолю юй синь шидай Чжунго дуйвай гуаньси фачжань (Гуманитарные обмены и развитие международных отношений Китая в Новую эпоху) // Вайцзяо пинлунь. 2019. №5. С. 37.

³³ Ли Янань. Лунь Чжун-Э гуаньси фачжань цзиньчэн чжун дэ жэньвэнь цзяолю юй хэцзо (О гуманитарных обменах и сотрудничестве в процессе развития российско-китайских отношений) // Дунбэйя луньтань. 2011. №6(98). С. 116.

³⁴ Российско-китайский диалог: модель 2015: доклад № 18/2015 / [Лузянин С.Г. (рук.) и др.; Чжао Х. (рук.) и др.]; [гл. ред. Иванов И.С.]; Российский совет по международным делам (РСМД). М., 2015. С. 24.

19, когда произошло сокращение гуманитарных контактов и переход их в онлайн-режим.

Территориальные рамки исследования охватывают Амурскую область (РФ) и провинцию Хэйлунцзян (КНР), географическая близость которых обусловила интенсивность гуманитарных контактов.

Научная новизна исследования.

1. Обобщен исторический опыт гуманитарного взаимодействия Амурской области (РФ) и пров. Хэйлунцзян (КНР) как соседних регионов двух стран, имеющих общую границу на Дальнем Востоке.

2. Освещено гуманитарное сотрудничество в различных сферах между региональными властными органами, общественными организациями, а также населением Амурской области и пров. Хэйлунцзян.

3. Проанализированы основные формы гуманитарного межрегионального взаимодействия России и Китая, прослежена динамика гуманитарных направлений в российско-китайских отношениях.

4. Разработана авторская периодизация межрегиональных отношений в гуманитарной сфере в конце XX – начале XXI вв.

5. В научный оборот введен значительный массив архивных документов на русском и китайском языках, ведомственных отчетов, материалов российской и китайской периодики.

Положения, выносимые на защиту.

1. Амурская область находится в зоне фронта и является одним из регионов дальневосточного приграничья, представляя свою страну на международной арене, входя в форпост России на Дальнем Востоке. Гуманитарное взаимодействие между Амурской областью и пров. Хэйлунцзян имеет свою уникальность, обусловленную геополитическим соседством – приграничным положением двух регионов, их географической близостью, что определило многообразие масштабных и ставших традиционными мероприятий, которые превратились в бренд приграничных регионов («Российско-Китайская ярмарка культуры и искусства», фестиваль «Детство на Амуре», заплыв «Дружба», хоккей на Амуре и пр.).

2. На развитие российско-китайского гуманитарного взаимодействия непосредственное влияние оказало социально-экономическое положение двух стран в исследуемый период. Так, в конце XX века Китай, разворачивая «политику реформ и открытости», выстраивал стратегию взаимодействия, зачастую не выдвигая своих инициатив, а присоединяясь к уже существующим в России формам и направлениям. В начале XXI века Китай занял более активную позицию в гуманитарном сотрудничестве, провозгласив концепции «выхода культуры вовне», «государственной культурной мягкой силы» и т.д. Россия, выйдя из кризиса 1990-х гг., получила возможность усилить гуманитарную составляющую в отношениях с КНР. Стабилизация экономического положения России в начале XXI века и смена ориентиров российской внешней политики, вместе с ростом экономики Китая и его политического влияния позволила выйти на новый уровень межгосударственных взаимоотноше-

ний, что повлекло за собой изменения в гуманитарном сотрудничестве в межрегиональном контексте.

3. Гуманитарное сотрудничество России и Китая в начале XXI века характеризуется, в отличие от последнего десятилетия XX века, большим разнообразием, большей структурированностью гуманитарных связей. Тем не менее, количественные и качественные изменения гуманитарного сотрудничества на межрегиональном уровне не повлекли за собой формирование трансграничных механизмов в гуманитарном взаимодействии Амурской области и пров. Хэйлунцзян. Причиной этого стало отсутствие концепции гуманитарного сотрудничества: при большом массиве мероприятий в количественном отношении при их планировании и проведении так и не было выработано и реализовано общей стратегии. На межрегиональном уровне формы гуманитарного взаимодействия претворялись в жизнь в соответствии с достигнутыми межгосударственными договоренностями и соглашениями, но отсутствие детальных планов вызывало бессистемность в проведении мероприятий.

4. Направления и формы реализуемого гуманитарного сотрудничества между Амурской областью и пров. Хэйлунцзян на рубеже XX-XXI вв. были многообразны и направлены на разные возрастные и социальные категории (мероприятия для детей, студентов, пожилых людей, женщин и пр.). Разнообразие направлений и форм гуманитарных контактов способствовало установлению стабильных прочных связей между приграничными регионами, традиций в проведении совместных мероприятий. Постоянные гуманитарные контакты были сформированы между предприятиями и организациями смежных сфер производства и деятельности (спортивными, молодежными, образовательными, органами власти и пр.). В гуманитарном взаимодействии принимало участие российское и китайское приграничное население разных поколений и различных сфер деятельности, внося свой вклад в развитие российско-китайских отношений.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Положения диссертационной работы призваны восполнить существующие в исторической науке пробелы в изучении форм и направлений гуманитарного взаимодействия России и Китая на разных этапах и уровнях. Его результаты могут быть использованы при проведении дальнейших исследований вопросов российско-китайского сотрудничества в гуманитарной сфере.

Результаты исследования могут также быть применены при подготовке трудов по истории России, Китая и российско-китайских отношений. Представленный в диссертационном исследовании материал может быть использован при подготовке лекционных курсов и учебных пособий для высших и специальных учебных заведений.

Апробация работы. Основные положения и выводы диссертационного исследования были представлены автором в виде научных сообщений на региональных, общероссийских и международных научных конференциях в Благовещенске, Хабаровске, Владивостоке, Чите, Казани, Новосибирске,

Екатеринбурге, Москве (РФ), Хэйхэ, Харбине, Пекине, Тяньцзине (КНР). По теме диссертации опубликовано 20 научных статей, из них 3 статьи в журналах, входящих в перечень ВАК.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка источников и литературы, приложений.

СТРУКТУРА И ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертации, методология работы, определены цель и задачи, хронологические и географические рамки, обозначена научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования.

В первой главе «**Социально-экономическая основа гуманитарного взаимодействия Амурской области и провинции Хэйлунцзян**» освещается исторический опыт гуманитарных связей на порубежных территориях, гуманитарные контакты России и Китая в контексте российско-китайских отношений на межгосударственном и межрегиональном уровнях.

В пар. 1.1 «**Гуманитарные контакты Амурской области с провинцией Хэйлунцзян в исторической ретроспективе**» дан обзор российско-китайских гуманитарных контактов, которые зарождаются через взаимную торговлю и первые посольства в XVII в. На Дальнем Востоке тесное гуманитарное взаимодействие возникает во второй половине XIX века. Начинается становление китаеведческого образования на Дальнем Востоке³⁵. Несмотря на складывание контактной зоны в Приамурье, становилась все более очевидной разница двух культур, невозможность их смешения и взаимной ассимиляции.

После Октябрьской революции в отношении китайских граждан на российском Дальнем Востоке проводились мероприятия по формированию интернационального сознания: для них создавались органы печати, клубы, театры, коммуны, рабфаки, совпартшколы, профсоюзы и колхозы³⁶. Особым социокультурным явлением 1920-1940-х гг. в контактной дальневосточной зоне стала русская эмиграция в пров. Хэйлунцзян³⁷.

Активно развивалось советско-китайское гуманитарное сотрудничество в 1950-е гг. 15 августа 1949 г. было создано Хэйхэское отделение Общества китайско-советской дружбы. Жители гг. Благовещенска и Хэйхэ отмечали совместными мероприятиями значимые годовщины и другие знаковые события³⁸. В 1960-1970-е гг. отношения были прерваны на межгосударственном

³⁵ Дацышен В.Г. История русско-китайских отношений (1618-1917 гг.): Учебное пособие. Благовещенск, 2004. С. 164-165.

³⁶ Залеская О.В. Китайские мигранты на Дальнем Востоке России (1917-1938 гг.). Владивосток, 2009. С. 143-167.

³⁷ Печерица В.Ф. Духовная культура русской эмиграции в Китае. Владивосток, 1999. С. 266.

³⁸ Чжун-Э юхао цзиши: Хэйхэ – Булагэвэйшэньсыкэ (Протоколы китайско-российской дружбы: Хэйхэ и Благовещенск) / Изд. Бюро архивов г. Хэйхэ. Ч.1. Харбин, 2012. С. 130-132.

уровне и, соответственно, на межрегиональном. В 1980-е гг. связи стали возобновляться.

В сфере гуманитарных связей между двумя регионами был накоплен исторический опыт, обусловивший особенности дальнейшего развития взаимодействия, а благодаря географической близости с пров. Хэйлунцзян, Амурская область получила преимущества в построении гуманитарных контактов.

В пар. 1.2 **«Межгосударственные российско-китайские гуманитарные отношения в конце XX – начале XXI вв.»** анализируется гуманитарное взаимодействие двух стран в контексте российско-китайских межгосударственных отношений, освещаются основные векторы этого взаимодействия.

В конце XX в. гуманитарное сотрудничество стало значимой составляющей российско-китайских отношений. Начиная со знаковой встречи лидеров СССР и КНР М.С. Горбачева и Дэн Сяопина в 1989 г., стороны ежегодно наращивали темпы сближения, в т.ч. в гуманитарной сфере. Сложившиеся механизмы гуманитарного взаимодействия были закреплены в комплексе документов, составивших нормативно-правовую базу отношений между Россией и Китаем³⁹.

В 2000-х гг. российско-китайские гуманитарные контакты переходят на новый уровень взаимодействия. После заключения в 2001 г. Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве гуманитарная сфера становится приоритетным направлением дальнейшего развития и расширения международных контактов. Проведенные в 2000-е гг. Национальные годы не имели аналогов по масштабу. Они придали мощный импульс всестороннему развитию партнерских отношений и стратегическому взаимодействию России и Китая.

В пар. 1.3 **«Межрегиональное взаимодействие Амурской области с провинцией Хэйлунцзян в гуманитарной сфере на рубеже XX-XXI вв.»** рассматриваются межрегиональные гуманитарные связи между Амурской областью и пров. Хэйлунцзян. Они были обусловлены рядом экономических и социально-политических факторов. В конце 1980-х – начале 1990-х гг. границы были открыты, и отношения между приграничными территориями двух государств начали активно развиваться. При этом гуманитарные связи не выделялись в отдельную область взаимодействия. В 1990-е гг. в России ощущался недостаток детально проработанных стратегических планов и программ межгосударственного уровня в отношении культурных контактов, что отражалось на деятельности регионов. Гуманитарное взаимодействие регулировалось местными администрациями.

³⁹ Совместная декларация об основах взаимоотношений между РФ и КНР от 18.12.1992 г. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1900032>; Соглашение между правительством РФ и правительством КНР о культурном сотрудничестве от 18.12.1992 г. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1900252>; Постановление Правительства РФ от 2 декабря 2000 г. N 919 «О Российской части Российско-Китайской комиссии по сотрудничеству в области образования, культуры, здравоохранения и спорта». URL: <http://base.garant.ru/2560864/#ixzz70ydsdDQ5> и др.

В начале XXI в. гуманитарная сфера стала объектом внимания на государственном уровне. Формы взаимодействия, стихийно возникшие в последнем десятилетии XX в., приобретают более упорядоченный характер, нередко становясь брендом региона. Появляются новые формы сотрудничества, возрастает интенсивность контактов. Амурская область принимала активное участие в Национальных годах и Годах обменов двух стран. Встроившись в государственную политику, регион получил дополнительный импульс для развития отношений с приграничными территориями Китая в гуманитарной сфере.

В целом, на рубеже XX-XXI вв. гуманитарные контакты между Амурской областью и пров. Хэйлунцзян получили развитие по нескольким направлениям: 1) образование и наука; 2) культура; 3) туризм; 4) спорт; 5) работа с детьми и юношеством.

В работе также предложена авторская периодизация процесса межрегионального гуманитарного взаимодействия Амурской области и пров. Хэйлунцзян на рубеже XX – XXI вв.: 1) 1988-1991 гг. – «Открытие границ и культур»; 2) 1992-1993 гг. – «Активизация контактов»; 3) 1994-1995 гг. – «Попытки систематизации отношений»; 4) 1996-1998 гг. – «Упрочение нормативной базы»; 5) 1999-2003 гг. – «Углубление сотрудничества»; 6) 2004-2008 гг. – «Расширение контактной зоны»; 7) 2009-2014 гг. – «Мобильность связей»; 8) 2015-2019 гг. – «Консолидация регионов».

Во второй главе **«Направления и формы российско-китайского гуманитарного сотрудничества Амурской области с провинцией Хэйлунцзян»** исследованы основные направления взаимодействия между приграничными российско-китайскими регионами в гуманитарной сфере (образование и наука, культура, туризм, спорт, работа с детьми и юношеством), проанализированы сложившиеся формы гуманитарного сотрудничества.

В пар. 2.1 **«Гуманитарное взаимодействие в сфере образования и науки»** рассмотрены контакты между китайскими и российскими вузами Амурской области и пров. Хэйлунцзян, их совместная деятельность по реализации образовательных и научных проектов. Во взаимодействии в области образования ключевой линией стало изучение русского и китайского языков и культур российскими и китайскими студентами. Деятельность региональных вузов обеих стран, встраиваясь в общий контекст международного сотрудничества, расширялась и принимала разнообразные формы: организация международных конференциях и участие в симпозиумах, семинарах и пр.; зарубежные командировки и стажировки ученых, преподавателей и студентов вузов; грантовая деятельность.

Первым вузом, установившим в 1987 г. контакты с рядом вузов Северо-Востока Китая, в том числе с Хэйхэским институтом, стал Благовещенский государственный педагогический институт (ныне – университет). В 1995 г. в институте обучалось 32 студента из КНР⁴⁰. Ныне на международном факуль-

⁴⁰ ГААО. Ф. Р-501. Оп 7. Д. 748. Л. 7.

тете, открытом в 2007 г., обучается более 200 студентов и слушателей. В том же году на базе БГПУ был открыт Институт Конфуция. В Амурском государственном университете международная деятельность стала развиваться с 1993 г.⁴¹. В настоящее время вуз осуществляет обучение иностранных граждан по основным и дополнительным образовательным программам. В Дальневосточном государственном аграрном университете сотрудничество с китайскими вузами началось в 1988 г. и осуществлялось в учебной, научно-исследовательской и производственной деятельности. Обучение иностранных студентов на базе университета началось в 2005 г. Амурская государственная медицинская академия осуществляет образовательные и научные связи с вузами пров. Хэйлунцзян с 1988 г., когда вуз начал работать с Харбинским медицинским университетом. В 2000-е гг. медицинская академия совместно с китайскими вузами проводили китайско-российские биомедицинские конференции и форумы⁴².

Научное сотрудничество строилось вокруг общих для приграничных регионов проблем – экология, проблемы пограничной реки Амур, экономика регионов, а также история, литература, проблемы языка. В целом, китайско-российское взаимодействие в области образования и науки способствовало сокращению дистанции между китайским и русским народами, содействовало дальнейшему сотрудничеству в этой области.

Пар. 2.2 «Сотрудничество в области культуры и искусства» посвящен исследованию одного из важных направлений гуманитарного взаимодействия Амурской области с пров. Хэйлунцзян на рубеже XX-XXI вв. Сотрудничество в области культуры и искусства воплотилось в разнообразных форматах: выставки, ярмарки, фестивали, форумы, делегации и пр. Их проведение курировалось официальными китайскими и российскими властными органами. При этом, в 1990-е гг. совместные мероприятия находились на стадии апробации, что обусловило их некую хаотичность, неупорядоченность, нерегулярность. Это были, например, филателистические выставки, выставки художников и фотографов, творческие встречи и т.п.⁴³.

В 2000-е гг. культурное сотрудничество приобрело системный характер, мероприятия стали более масштабными, некоторые из них стали брендом Амурской области («Российско-китайская ярмарка культуры и искусства», российско-китайский фестиваль искусств «Амур – река дружбы»)⁴⁴. Активно развивалась совместная деятельность учреждений культуры – Амурской областной научной библиотеки, Амурского областного краеведческого музея, Амурского областного театра драмы и комедии, Амурской областной филар-

⁴¹ ГААО. Ф. Р-501. Оп. 7. Д. 748. Л. 9.

⁴² Хроника международных мероприятий в Амурской области в апреле-июне 2009 г. // Архив представительства МИД России в г. Благовещенске. Л. 158.

⁴³ Чжун-Э юхао цзиши: Хэйхэ – Булагэвэйшэньсыкэ (Протоколы китайско-российской дружбы: Хэйхэ и Благовещенск) / Изд. Бюро архивов г. Хэйхэ. Харбин, 2012. С. 137-150.

⁴⁴ ГААО. Ф. Р-978. Оп. 1. Д. 379. Л. 19.

монии, областного Дома народного творчества и соответствующих организаций пров. Хэйлунцзян.

Амурские артисты неоднократно приглашались к участию в съемках китайских кинофильмов и сериалов: «Мимолетный поцелуй с Россией» (1995), «Побег в Сибирь» (1997), «А зори здесь тихие» (2005, в съемках было задействовано 213 актеров из Благовещенска), «Последний секрет Мастера» (2010), «Любовь в Хэйхэ» (2015), «Линия границы» (2018)⁴⁵.

Значимым культурным событием стал проводимый с 2003 г. кинофестиваль «Амурская осень». Мероприятия фестиваля проходят по обе стороны границы – в Благовещенске, Хэйхэ и Харбине. Проведение совместных международных мероприятий непосредственно на российско-китайской границе способствует формированию толерантности к многообразию национально-культурных, религиозных и нравственных различий.

В пар. 2.3 «Гуманитарные контакты в сфере спорта» рассмотрено становление спортивных контактов между Амурской областью и пров. Хэйлунцзян, охарактеризованы основные совместные мероприятия в различных видах спорта.

Спортивные контакты между Амурской областью и пров. Хэйлунцзян начали развиваться в конце 1980-х – начале 1990-х гг. В 1988 г. Хэйхэ и Благовещенск провели свой первый женский баскетбольный матч в Хэйхэ⁴⁶. В этот период уже стали проводиться спортивные встречи по разным видам спорта: легкой атлетике, настольному теннису, боксу, дзюдо, футболу, пулевой стрельбе и пр. В целом, в 1990-е гг. спортивные мероприятия носили скорее характер дружеских встреч, товарищеских матчей. Их задачей было упрочение контактов, создание доверительных отношений между регионами. В 2000-е гг. международные спортивные контакты стали более упорядоченными⁴⁷. Спортивные делегации пров. Хэйлунцзян принимали активное участие в спартакиадах городов Амурской области и сельских спартакиадах⁴⁸. С 2001 г. Амурская область и пров. Хэйлунцзян сотрудничали в сфере плавания. Одним из резонансных международных спортивных мероприятий стал ежегодный международный заплыв «Дружба». С начала 2000 г. было успешно проведено 16 таких заплывов через китайско-российскую границу, более 4000 китайских и российских пловцов приняли участие в заплыве⁴⁹. Уникальным спортивным событием являются международные дружеские хоккейные матчи между детьми и молодежью из Амурской области и пров. Хэй-

⁴⁵ Отчет о сотрудничестве Амурской области и провинции Хэйлунцзян за 2002-2019 гг. // Текущ. Архив Министерства экономического развития и внешних связей Правительства Амурской области.

⁴⁶ Чжун-Э юхао цзиши: Хэйхэ – Булагэвэйшэньсыкэ (Протоколы китайско-российской дружбы: Хэйхэ и Благовещенск) / Изд. Бюро архивов г. Хэйхэ. Харбин, 2012. С. 143, 147, 149.

⁴⁷ ГААО. Ф. Р-1388. Оп. 1. Д. 2505. Л. 119; Д. 2812. Л. 58; Д. 2982. Л. 220; Д. 2983. Л. 35, 51.

⁴⁸ ГААО. Ф. Р-2301. Оп. 1. Д. 185. Л. 132.

⁴⁹ Хэйхэ: тиюцяо лянцзе Чжун-Э минь сяньинь – и дунгань чжи цзы жунжу кайфан дачао (Хэйхэ: мост спорта соединяет китайцев и русских – энергично бросаемся в открытую волну). URL: https://www.sohu.com/a/312603923_258312 // 2019-05-08.

лунцзян, проходящие на государственной границе по реке Амур. Такие игры проводились в период потепления отношений между КНР и СССР с 1958 г. и возобновились в 2017 г.

Одной из отличительных характеристик совместных спортивных мероприятий Амурской области и пров. Хэйлунцзян стало то, что они выступали символом дружбы населения приграничных территорий. С каждым годом опыт проведения подобных мероприятий накапливался, повышался уровень их проведения, что стало свидетельством согласованности действий обеих сторон в организации гуманитарных спортивных контактов.

В пар. 2.4 **«Взаимодействие по линии туризма»** охарактеризована динамика развития контактов в туристической сфере, виды сложившегося туризма как направление гуманитарных отношений.

Началом туристических связей между Амурской областью и пров. Хэйлунцзян считается 1988 г., когда между регионами произошёл обмен первыми туристическими группами⁵⁰. Довольно быстро они трансформировались в двухсторонние шоп-туры. В 1992 г. фирмой «Амуртурист» было отправлено в Китай 130 тыс. туристов, одновременно принято из КНР то же количество⁵¹. В середине 1990-х гг. в области функционировало 7 туристических фирм; ежегодно более 200 тыс. российских граждан выезжали с туристической целью за рубеж⁵².

В XXI в. приграничные регионы обеих стран стали развивать событийный туризм. Стороны популяризировали событийные мероприятия, проходящие одновременно на сопредельных территориях в высокий летний туристический сезон: Международный фестиваль «Российско-китайская ярмарка культуры и искусства», открытый российский фестиваль кино и театра «Амурская осень», Международный заплыв «Дружба» через реку Амур, Амурскую международную выставку-форум «АмурЭкспоФорум», совместное празднование Всемирного дня туризма, Амурский международный туристический форум «AMUR TRAVEL» и др. В 2015 г. «АмурЭкспоФорум» был признан «лучшим событием деловой направленности Сибири и Дальнего Востока»⁵³.

В дальневосточном приграничье, где формирование и сохранение толерантной среды стало необходимым условием взаимовыгодного сосуществования представителей двух цивилизаций, туризм приобрел большое значение. При этом успешность гуманитарного взаимодействия в сфере туризма находилась в прямой зависимости от представительной функции региона, реализуемой стратегией в области туристических контактов.

В пар. 2.5 **«Сотрудничество в сфере детско-юношеских гуманитарных обменов»** освещен процесс установления гуманитарных контактов по линии детства и молодежи Амурской области с пров. Хэйлунцзян.

⁵⁰ ГААО. Ф. Р-2506. Оп. 1. Д. 60. Л. 2-3.

⁵¹ ГААО. Ф. Р-2506. Оп. 1. Д. 33. Л. 2.

⁵² ГААО. Ф. Р-2506. Оп. 1. Д. 43. Л. 2-3.

⁵³ Официальный сайт Амурская международная выставка-форум «АмурЭкспоФорум». [Официальный сайт]. URL:<http://www.amurexpo.info/news/2015-09-21-302.html>

Опираясь на географическое преимущество, с конца 1980-х гг. образовательные учреждения регионов устанавливали дружественные отношения (школа №14 г. Благовещенска и школа №1 г. Хэйхэ, детские сады и пр.).

Стали традиционными разноплановые мероприятия, проходившие на территории обоих государств: Международный молодежный фестиваль «Молодежь! Энергия! Весна!» (2009 г.)⁵⁴, Международный молодежный фестиваль «Дружба без границ» (с 2010 г.), российско-китайский фестиваль культуры «Хэйлунцзянское лето» (с 2011 г.), российско-китайский молодежный фестиваль «Мир, где нет чужих» (с 2013 г.)⁵⁵.

С начала 1990-х гг. проводятся обмены детскими делегациями в День защиты детей, с 1995 г. организуется конкурс Детского творчества «Журавль – птица Мира», выставки детских картин, рисунков и фотографий⁵⁶. С 2008 г. в Благовещенске проходит международный фестиваль детского и юношеского творчества «Весенняя капель», с 2013 г. – детская смена «Дети Амура» и спортивный конкурс «Мама, папа, я – спортивная семья» с участием детей и педагогов из Китая, а также международные учебные профильные смены «Культура, быт и традиции русского и китайского народов»⁵⁷. С 2012 г. проводится международный фестиваль-конкурс «Детство на Амуре»⁵⁸.

Стали традиционными совместные спортивные детские и молодежные мероприятия: шахматные турниры, соревнования по легкой атлетике, футбольные и хоккейные матчи. В 2012 г. в дальневосточном округе стартовала программа «Добрый лед», а в 2017 г. эти соревнования стали международными: были приглашены детские команды из КНР⁵⁹. В целом формы детско-юношеских мероприятий отличались разнообразием: проводились спортивные, культурные, воспитательные, образовательные мероприятия.

В **Заключении** диссертации подведены итоги, сформулированы основные выводы.

1. Геополитическое положение Амурской области и пров. Хэйлунцзян накладывало определенный отпечаток на характер гуманитарного сотрудничества. На приграничных дальневосточных территориях процесс тесного гуманитарного взаимодействия начался во второй половине XIX века. Народы, в процессе взаимодействия, в том числе гуманитарного, узнавали друг друга. После образования КНР гуманитарные контакты развивались в контексте

⁵⁴ Хроника международных мероприятий в Амурской области в апреле-июне 2009 года // Архив представительства МИД России в г. Благовещенске. Л. 153.

⁵⁵ Отчет «Итоги международных мероприятий с участием представителей правительства Амурской области за 2013 г. // Архив представительства МИД России в г. Благовещенске. Л. 86.

⁵⁶ Чжун-Э юхао цзиши: Хэйхэ – Булагэвэйшэньсыкэ (Протоколы китайско-российской дружбы: Хэйхэ и Благовещенск) / Изд. Бюро архивов г. Хэйхэ. Ч.2. Харбин, 2012. С. 7.

⁵⁷ Отчет «Итоги международных мероприятий с участием представителей правительства Амурской области за 2013 г. // Архив представительства МИД России в г. Благовещенске. Л. 62.

⁵⁸ Чжао Шуфан. Чжун-Э циннянь жэньвэнь цзяолу юй хэцзо таньцзю (Изучение гуманитарных связей и сотрудничества молодежи Китая и России) // Хэйхэ сюэюань сюэбао. 2015. №6. С.16.

⁵⁹ Министерство по физической культуре и спорту Амурской области [Официальный сайт]. URL: <https://minsportamur.ru/events/news/2038/>

«медового месяца» вплоть до охлаждения отношений в 1960-1970-е гг. Потепление наступает в 1980-е гг. В приграничной контактной зоне русские и китайские этносы, получив исторический опыт взаимодействия, были готовы к дальнейшему сосуществованию.

2. В конце XX – начале XXI вв. в развитии межгосударственных российско-китайских отношений наступает качественно новый этап. Во внешней политике страны достигли значительного потепления, были открыты границы между ними. В последнее десятилетие XX в. российско-китайские отношения прошли путь от установления дружественных связей к конструктивному партнерству, и далее – к равноправному и доверительному стратегическому взаимодействию, что заложило основу для успешного и устойчивого развития российско-китайских отношений в XXI в. Подписание Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве (2001 г.) имело важное значение для развития гуманитарного сотрудничества. В целом, 1990-е гг. были временем создания механизмов взаимодействия, а в 2000-е гг. они стали стабильно функционировать. Эволюция отношений на межгосударственном уровне оказали непосредственное влияние на отношения на межрегиональном уровне, были созданы условия для гуманитарных контактов.

3. Формирование гуманитарных связей на региональном уровне было продиктовано геополитической близостью приграничных территорий России и Китая, социально-экономическим кризисом на Дальнем Востоке России, вовлеченностью Северо-Восточного Китая в модернизацию страны. Интенсивность и многообразие форм межрегионального гуманитарного сотрудничества оказывали непосредственное влияние на развитие всех сфер приграничного взаимодействия: приграничной торговли, туризма, инвестиционных проектов и пр., которые, в свою очередь, воздействовали на складывание гуманитарных контактов. Процесс взаимодействия был многовекторным.

4. Изменения в отношениях обусловили создание нормативно-правовой базы, но в гуманитарной сфере направления сотрудничества были лишь обозначены, детально же (с использованием количественных и качественных показателей) не были разработаны, что отразилось на характере межрегиональных гуманитарных контактов. Каждая из сторон руководствовалась своим пониманием построения гуманитарных связей, что, с одной стороны, давало определенную свободу действий, а с другой – негативно влияло на построение контактов, и в целом размывало границы сотрудничества.

5. В конце XX – начале XXI вв. складываются определенные направления российско-китайского гуманитарного сотрудничества Амурской области и пров. Хэйлунцзян, которые включали в себя взаимодействие в области культуры и искусства, науки и образования, спорта, туризма. Формы российско-китайских гуманитарных контактов в различных сферах межрегионального сотрудничества на Дальнем Востоке были разнообразны, и, сложившись в 1990-е гг., не утратили своей актуальности и в XXI в. Некоторые из них стали брендовыми мероприятиями для приграничных территорий. Но трансграничных межрегиональных форм гуманитарного сотрудничества (совмест-

ных вузов, российско-китайских научных центров, объединенных лиг спорта и т.п.) не появилось, в том числе и потому, что гуманитарные контакты не стали самодостаточными. Они существовали в качестве отражения и в какой-то мере дополнения к внешнеполитическим и торгово-экономическим связям между странами. Определенную роль в формировании специфики гуманитарного сотрудничества сыграл и сохраняющийся периферийный статус приграничных территорий обеих стран.

6. Особенностью гуманитарного взаимодействия Амурской области и пров. Хэйлунцзян на рубеже XX-XXI вв. стало и то, что в процесс культурных обменов оказались вовлечены в основном только административные центры регионов и приграничные города и поселения. Особенную активность проявил Хэйхэ – как населенный пункт, находящийся в уникальной близости к столице Амурской области Благовещенску. У других населенных пунктах оказалось меньше возможностей для развития и укрепления гуманитарных отношений. Но к середине второго десятилетия XXI в. отдаленные районы обоих регионов проявили большую активность в налаживании контактов.

Обобщая исторический опыт российско-китайского гуманитарного взаимодействия между соседними регионами РФ и КНР, следует отметить, что приграничные территории обеих стран являются не только объектами, но и субъектами взаимоотношений в гуманитарной сфере. Процесс их взаимодействия имеет общую направленность и является частью универсального поступательного движения в развитии цивилизаций. Сохраняя свою уникальность и идентичность, культуры взаимно обогащают друг друга и вместе вносят вклад в создание общечеловеческого наследия. Взаимодействие стран в меняющихся социально-экономических и политических условиях побуждает искать инструменты для эффективных переговоров между странами. И гуманитарное взаимодействие при условии его эффективной организации может стать одним из таких инструментов.

ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Статьи в журналах списка ВАК:

1. Янь, Мэйвэй. Российско-китайское гуманитарное сотрудничество в области молодежных культурно-образовательных проектов между Амурской областью и пров. Хэйлунцзян (начало XXI в.) / О.В. Залесская // Genesis: исторические исследования. – 2020. – №10. – С. 91-104. DOI: 10.25136/2409-868X.2020.10.34027.
2. Янь, Мэйвэй. Амурская область как территория гуманитарного взаимодействия // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – Тамбов, 2021. – Т. 26. – № 192. – С. 245-256. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2021-26-192-245-256>
3. Янь, Мэйвэй. Гуманитарное взаимодействие Амурской области и пров. Хэйлунцзян в области спорта в 1990-е – 2000-е гг. // Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской Академии Наук. – 2021. – №3(43). – С. 63-67.

Публикации в других изданиях:

4. Янь, Мэйвэй. Будуань шэньхуа Чжун-Э цзяоюй цзяолю юй хэцзо (Непрерывное углубление китайско-российских образовательных обменов и сотрудничества) // Россия и Китай: аспекты взаимодействия и взаимовлияния: материалы VI Международной заочной научно-практической конференции (Благовещенск, 1-15 октября 2014 г.) / под ред. Н.Л. Глазачевой, О.В. Залеской. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2014. – С. 93-98.
5. Янь, Мэйвэй. Исторические этапы обучения китайских студентов в России (1949-2009 гг.) // Актуальные проблемы науки: Материалы 1-й Всероссийской заочной научно-практической конференции (с международным участием); том 4 / под общ. ред. А.И. Вострецова. – Нефтекамск: РИО ООО "Наука и образование", 2014. – С. 107-110.
6. Янь, Мэйвэй. Китайские студенты в трансграничном поле российско-китайского взаимодействия на Дальнем Востоке // Россия и Китай : проблемы стратегического взаимодействия : сб. ст. / науч. ред. Н. А. Абрамова, Т. В. Колпакова., Т. Н. Кучинская. – Чита, 2018. – Вып. 21. – С. 158-167.
7. Янь, Мэйвэй. Россия и Китай как часть единого образовательного пространства: специфика интеграции на рубеже XX – начале XXI вв. // Россия – Китай: история и культура: сборник статей и докладов участников XII Международной научно-практической конференции. – Казань: Издательство «Фэн» АН РТ, 2019. – С. 580-586.
8. Янь, Мэйвэй. Приграничные гуманитарные связи Амурской области и провинции Хэйлунцзян в 2000-е гг. // Актуальные проблемы развития КНР в процессе её регионализации и глобализации : материалы XII Межд. научно-практич. конф-и / ЗабГУ; [ответственный редактор Т. Н. Кучинская]. – Чита : ЗабГУ, 2020. – С. 194-202.
9. Янь, Мэйвэй. Россия и Китай: динамика образовательного пространства (конец XX – начало XXI вв.) // Чтения памяти профессора Евгения Петровича Сычевского: сборник докладов. Вып. 20 / отв. ред. Д. В. Кузнецов. – Благовещенск: Издательство БГПУ, 2020. – С. 209-214.
10. Янь, Мэйвэй. Международное сотрудничество и образовательные обмены БГПУ и вузов Северо-Восточного Китая в 2000-е гг. // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: Материалы X межд. научно-практич. конф-и (Благовещенск – Хэйхэ, 2-4 июня 2020 г.). Вып. 10. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2020. – С. 372-375.
11. Янь, Мэйвэй. Образовательные центры Дальнего Востока как элемент русско-китайского межкультурного взаимодействия // Диалог культур Тихоокеанской России и сопредельных стран: межэтнические, межгрупповые, межличностные коммуникации: сборник материалов III Национальной научной конф-и с межд. участием. – Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2020. – С. 358-364.
12. Янь, Мэйвэй. Народная дипломатия: сущность, формы, функции // Научная инициатива иностранных студентов и аспирантов российских вузов: сборник докладов X Всероссийской научной (Томск, 22-24 апреля 2020 г.) /

Томский политехнический ун-т. – Томск: Изд-во Томского политехнического ун-та, 2020. – С. 363-367.

13. Янь, Мэйвэй. Роль туризма между Амурской областью и провинцией Хэйлунцзян в развитии народной дипломатии дальневосточного приграничья // Реформы конца XX – начала XXI вв. на постсоветском пространстве: региональный аспект: сб. науч. статей / отв. ред. А.С. Вашук. – Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2020. – С. 174-180.

14. Янь, Мэйвэй. Роль академической мобильности преподавателей БГПУ в развитии гуманитарного сотрудничества с КНР / О.В. Залесская // Миграционные процессы в АТР: политические, социально-экономические и демографические эффекты: Сборник трудов Междунар. научно-практич. конф-и (Москва, 5–6 ноября 2020 г.) / Под ред. М. Н. Храмовой, Р. В. Маньшина. – Знание-М, 2020. – С. 173-184.

15. Янь, Мэйвэй. Российско-китайское взаимодействие в сфере образования в начале XXI в. (на примере Амурской области и провинции Хэйлунцзян) // Онтологические и социокультурные основания альтернативного проекта глобализации. Сб-к мат-в междунар. научной онлайн-конф-и (УрФУ, 24-25 сентября 2020 г.). – Екатеринбург, 2021. – С. 401-405.

16. Янь, Мэйвэй. Чжун-Э вэньхуа дацзи дэ фачжань личэн хэ чжуюо чэнго (Процесс развития и основные результаты российско-китайских ярмарок культуры и искусства) // Гоцзи гунгуань. – 2021. – №2. – С. 27-29.

17. Янь, Мэйвэй. Совместные российско-китайские мероприятия для детей как аспект гуманитарных связей Амурской области и провинции Хэйлунцзян в конце XX – начале XXI вв. // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества : Материалы XI Межд. научно-практич. конф-и (Благовещенск, 11-12 мая 2021 г.). Вып. 11 / Отв. ред. А. В. Друзяка. – Благовещенск: Издательство БГПУ, 2021. – С. 211-214.

18. Янь, Мэйвэй. Развитие гуманитарных отношений в сфере культуры между Амурской областью и провинцией Хэйлунцзян в 1990-е гг. // Десятые Гродековские чтения. Межрег. научно-практич. конф-я с международным участием. – Хабаровск: Хабаровский краевой музей им. Н.И. Гродекова, 2021. – Т. II. – С. 115-120.

19. Янь, Мэйвэй. Роль событийного международного туризма в 1990-е гг. для развития гуманитарных российско-китайских связей (на примере Амурской области) // Восточная Азия: прошлое, настоящее, будущее. 2021 / Рос. акад. наук; Ин-т Дальнего Востока; отв. ред.-сост. Ю.В. Кулинцев. – М.: ИДВ РАН, 2022. – С. 343-351.

20. Янь, Мэйвэй. Чжун-Э жэньвэнь цзяолю чжун Амуэр чжоу хэ Хэйлунцзян шэн эртун цзяолю ходун линьйой дэ цзяньси (Краткий анализ направлений деятельности по обмену детьми между Амурской областью и провинцией Хэйлунцзян в рамках российско-китайских гуманитарных обменов) // IV Межд. образоват. форум «Хэйлунцзян-Приамурье». Сб-к мат-в Межд. научн. конф-и, Биробиджан, 19 ноября 2021 г. / Приамур. гос. ун-т им. Шолом-Алейхема. – Биробиджан: ИЦ ПГУ им. Шолом-Алейхема, 2022. – С. 126-129.